

Доктор Брюс Вальтке, Псалмы, лекция 5

© 2024 Брюс Уолтке и Тед Хильдебрандт

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это занятие номер пять, Псалом 4 в еврейской поэзии.

А в своих заметках я разделил это на некий вводный материал. А потом, на странице 30, я начал смотреть на псалом, на изложение псалма на странице 30. Я посмотрел на надстрочный индекс, а надстрочный индекс означает написанное над стихотворением, супер-надстрочное и написанный сценарий. А верхний индекс дает нам основную или историческую справочную информацию, которая нам нужна.

А нам говорят, что прежде всего жанр его — псалом. А псалом, по сути, означает изучение слова. Еврейское слово — мизмор .

Я буду говорить об этом с Псалмом 100. Но по сути это означает, что это песня, исполняемая под музыкальное сопровождение. Итак, это то, на что мы часто смотрим с вдохновением и пророческим материалом, у вас есть музыка, которая это сопровождает.

Итак, этот псалом, эта песня, то, на что мы смотрим, у нас нет мелодии. В еврейском тексте каждое слово имеет знак ударения, и некоторые полагают, что это были нотные обозначения. На самом деле есть ученая Сюзанна Хаук-Вентура, она написала работу в 1979 году, блестящую работу, абсолютно блестящую.

Она была одновременно семитским ученым и музыковедом, преподававшим музыку. Она думала, что сможет восстановить храмовую музыку по этим акцентам. И на самом деле, как она утверждала, акценты были жестами руками.

И вы действительно можете видеть на египетских рельефах первой династии почти чуть позже, вы могли видеть, что у каждого инструменталиста, лиры, флейты, кем бы они ни были, вместо того, чтобы иметь, они не писали музыку. Был кто-то, кто подавал сигналы рукой и говорил музыканту, что играть с помощью сигналов рукой. Так, она утверждала, что изначально эти акценты были жестами, указывающими музыканту, что играть.

Итак, она подумала, что сможет восстановить музыку и основу, центральную ноту, вместо того, чтобы строить ее по гамме до, она сказала, что это работает по гамме ми. И вот, она реконструировала храмовую музыку. Это стало настолько убедительным, что в самом образованном академическом обществе, а именно в Обществе библейской литературы, ей устроили пленарное

заседание, чтобы представить ее музыку, и даже некоторые из них сыграли. У меня был замечательный ученик, и он дал мне пластинку ее игры, ее музыки.

И я сел с Псалмом, забыл какой это был, и послушал его под ее музыку. Конечно, в музыке мы всегда говорим: я знаю, что мне нравится, но правда в том, что нам нравится то, что мы знаем. Новая музыка нас особо не привлекает.

Итак, я подумал: ну, все в порядке, но для меня это внове. Я к этому не привык, но это было нормально. Итак, я поставил его на наш проигрыватель, и мы развлекали гостей.

И на моем проигрывателе фоновой музыкой была музыка, в том числе студента, который дал мне эту пластинку и который мне о ней в восторге. Ну, я забыл об этом. В материале тихо играла музыка.

И у меня была эта пластинка, которая должна была быть внизу. Мы уже приближались к концу ужина. И тут Элейн, не зная, что это было, сказала мне: Брюс, выключи эту ужасную музыку.

Хорошо. Мы все от души посмеялись. Ну, в любом случае, это способ сказать нам, что это было исполнено под аккомпанемент музыки.

И это то, что мы получаем в начале. Большинство этих слов, Вик Том и так далее, мы не знаем, что они означают. Это потому, что у нас недостаточно контекста, чтобы определить, что они означают.

В любом случае, это верхний индекс. Это также говорит нам об авторе. В 14 случаях из 73 оно рассказывает нам о каком-то событии из жизни Давида, которое позволяет вам соотнести его с карьерой Давида в 1 и 2 Царств.

И вы можете связать это с теми случаями в книге Самуила. Итак, это надстрочный индекс, он в прозе и находится над самим стихотворением. Итак, мы посмотрели на верхний индекс и сказали, что я разделил его на странице 30.

У нас есть обращение к Богу с вступительными прошениями. А затем, на странице 31, где мы закончили, мы читаем обращение к знатным отступникам. Вы видите римскую цифру II, обращенную к отступникам.

Затем мы обращаемся к третьей части на странице 34. У нас есть сами петиции. И наконец, в конце страницы 35, римская цифра IV, мы выражаем уверенность и безоговорочную хвалу Богу.

И это части псалма. Все в порядке. Возвращаясь тогда к странице 30 об обращении к Богу и вступительных прошениях, мы это уже сделали, мы разделили это на две части.

Оно адресовано Богу. Это прошение о том, чтобы привлечь аудиторию и обрести благосклонность Бога. Итак, он просит у Бога разрешения прийти к нему в суд, изложить свое дело, выслушать меня с благодатью, оказать мне услугу и дать мне ответ в присутствии Бога.

Это была буква «А», адрес и петиция, направленная на то, чтобы привлечь аудиторию и завоевать расположение. Тогда меня попросили сбежать и облегчить мое горе. А потом мы переходим к следующей части, к знатым отступникам.

И мы начинаем понимать, в чем заключается его бедствие. И когда мы прочитали весь псалом, мы обнаружили, что беда в том, что его руководство потеряло веру в него и потеряло веру в Бога. И это было то бедствие, которое сейчас развивается и теперь на 31 странице, он теперь в стихах.

Это апостроф, как будто он обращается к Богу. И вдруг он обращается к своим отступникам. Я думаю, что это литературный вымысел.

Это стихотворение, способ передать его правду в его стихотворении. Итак, он меняет образы. Он больше не обращается к Богу.

Сейчас он обращается к беспомощным отступникам с просьбой восстановить к нему доверие. Сделал ли он это на самом деле или нет, я не знаю. Я имею дело с поэзией, наполненной образами.

Итак, я читаю ее не так, как читаю прозу. Это образно. Вот как я это в основном вижу: передать его истины в его псалме.

Итак, теперь он обращается к отступникам, и я разделяю это. В своем обращении к отступникам на стр. 32 он выдвигает против них обвинение. Как долго ты будешь превращать мою славу в позор? Он выдвигает обвинение.

И кроме того, говорит он, первое наставление им — найдите своего короля. И это были две части, где мы были. Итак, мы обратились к отступникам.

Первая часть заключалась в обвинении и наставлении узнать короля. Мы обсуждали обвинение в отступлении от него к ложным богам. Его первое наставление им на странице 33 было: «Найдите своего царя, и все же Бог отвечает на его молитву».

Его обратились к Богу, и он обращается к ним и говорит: знайте, кто я. И Бог отвечает на мою молитву. Оно может быть пропущено, но он ответит на него, потому что сам сын Божий молится и Бог радуется ему.

Теперь он продолжает пытаться укрепить их доверие не только к своему королю. И я закончил последний час тем, откуда они узнали, что он король? И я предложил три слова: слово пророка, слово Божье, дух Божий и дела Божьи. И я сказал: вот как мы узнаем, что мы сыновья Божьи.

Это слово Божье. Это дух Божий. То, что мы участвуем в новом завете, изменило жизнь.

Мы идем в другой город от тебя. Это было мое предложение. Я думаю, что это соответствует Писанию.

Это не просто мое предложение, это составление для нас Священного Писания. Теперь мы переходим к трем парам наставлений. Я сказал, что существует семь императивов.

Первая пара – бояться последствий отступничества. Принесет суд Божий, трепещите и не согрешайте. Вот у меня проблема.

Как перевести еврейское слово? И я отдаю его тебе там, ригзу . Вы можете увидеть это на странице 33, чтобы опасаться последствий отступничества. Я перевел слово ригзу , что буквально означает дрожать или дрожать.

Это значит трястись, дрожать или трястись. Теперь проблема в том, почему они трясутся? Почему они дрожат? Это может быть потому, что они злятся. Он говорит им: гневайтесь на эту ситуацию, в которой вы оказались.

И именно так это переводится в греческом переводе. Именно так Павел использует это слово в Послании к Ефесянам 4. Я сказал: Павел, я думаю, знал Псалмы вдоль и поперёк. Поэтому он говорит ефесянам: гневайтесь и не согрешайте, как это перевела Септуагинта.

Так в этом ли заключается первоначальное значение еврейского слова? Посмотрите Новый Завет, Павел использует греческий перевод точно так же, как современный служитель, у которого есть король Иаков, будет проповедовать на основании короля Иакова. Возможно, его не беспокоит текст на иврите. Он собирается использовать это, потому что люди это знают.

Точно так же проповедник может использовать Короля Иакова или любой другой перевод, чтобы представить истину. Итак, возможно, Павел просто

использует Септуагинту, потому что люди знали об этом. И он представляет правду.

То, что он говорит, это правда. Это не обязательно означает, что Дэвид имел в виду именно это. Если только вы не имеете дело с пророчеством и не говорите, что Давид, будучи пророком, сказал это, вам следует отнестись к этому серьезно.

Но когда у вас есть что-то подобное, намек на текст, я не обязан понимать, что это означало в оригинале на иврите. По крайней мере, это мое мнение. Мне не имеет особого смысла призывать этих отступников злиться, злиться на что? Злитесь на вашу ситуацию, но это было бы моральное возмущение.

И это, похоже, их не устраивает. Итак, я думаю, это означает скорее дрожать от страха перед последствиями отступничества. Трепещите и не согрешайте, оставляя Царя и Бога избранного, Бога вечного и Царя Его избранного.

Итак, он говорит им: прежде всего, если вы собираетесь идти за другим Богом, поймите, что вы делаете. Бойтесь Бога и не грешите, потому что вас ждут ужасные последствия. Вот как я понимаю, что он здесь говорит, когда говорит, что трепещут и не грешат.

Я даю вам все данные там и почему я делаю такой вывод. Итак, то, что я говорю на странице 33: трепещите, трепещите от страха перед последствиями греха, трепещите перед лицом надвигающейся гибели и так далее. Это первое.

Теперь я предложил держать ваш перевод перед собой. Если вы вернетесь на страницу 25 и поймете первый императив третьего стиха, знайте, что Я есмь выделил себе благочестивого. Я услышу, когда я позвоню.

И сейчас я в 4а. Трепещите и не согрешайте. И сейчас я в 4б.

И когда вы будете лежать на своих постелях, сказано, исследуйте свои сердца и умолкните. Что это значит? Исследуйте свои сердца и молчите, будьте спокойны и лягте на свою кровать. И именно об этом я говорю на странице 34, номер 2, 4б.

Я понимаю, когда ты лежишь на своей кровати, исследуй свои сердца и молчи, молчи. Я понимаю, что это означает: пусть ваша совесть подтвердит вашу веру. Исследуйте свои сердца и молчите.

Я определяю перевод для поиска. Это выходит за рамки того, чем мы хотим заниматься в этом курсе. Это твое сердце.

Я пытаюсь дать вам базовую библейскую лексику. Что у тебя за сердце? Сердце концептуализируется как та часть тела, которая определяет всю вашу деятельность, то, как вы думаете, как вы чувствуете, ваш основной характер и то, что вы делаете. Так, например, нам сказано, что, когда Авигея рассказала Навалу, как она подружилась с Давидом и кормила его, мы бы сказали, что у него случился инсульт.

Еврей говорит, что его сердце умерло, потому что он был подобен камню. Мы бы сказали, что у него случился инсульт. Но для них, когда твое тело не двигалось, сердце умерло.

Итак, его сердце умерло. А потом написано, что через 10 дней он умер. По нашему мнению, если бы сердце умерло, наступило бы трупное окоченение.

Но именно так они думали, что сердце — это место, из которого проистекает всякая деятельность. Итак, когда мы говорим о сердце, именно ваше основное расположение определяет все, что вы читаете, что вы думаете и что делаете. Итак, он говорит, что это место, где вы, форма, в которой вы принимаете решения и действуете в соответствии с ними.

Итак, говорит он, когда ты на своем сердце, на своей постели, сердце, исследуй свое сердце, место своих религиозных решений и промолчи в конце, я предлагаю средства от страха, дрожать, молчать. Но я понимаю поговорку: пусть ваша совесть говорит с вами и подтверждает вас. Если вы находитесь в сообществе завета, вы действительно не сможете жить, поклоняясь ложному Богу и отвергая царя.

Я думаю, он говорит: когда вы лежите на своих кроватях, а я положил это сюда, это тихое созерцание. В группе человек склонен мыслить и действовать опрометчиво и лицемерно. В то время как за пределами сцены и в уединении собственной постели человек более аутентичен и может быть самим собой.

Когда ты один и не поступаешь опрометчиво и лицемерно в угоду другим людям, пусть твое собственное сердце утвердит тебя в твоей вере. Вот почему я понимаю, что он имеет в виду. Лежа на кровати, исследуй свое сердце, скажем, молчи.

Третья пара, возвращающаяся к пятому стиху, — это принесение жертв праведников и доверие к Я Есть. Мы рассмотрим это в литургическом подходе. Когда они молились, они приносили жертву.

И поэтому он говорит им: доверьтесь Я Есть и принесите ему свою жертву, а не Ваалу. Сегодня мы бы сказали, что жертвоприношения животного больше нет,

но молитва – это не Бог, больше нет. Итак, мы приносим жертву хвалы без животного, потому что это хвала.

Итак, наша хвала подобна жертве, приятному благоуханию в присутствии Бога. Итак, вот что он говорит: доверьтесь Я Есть и предложите ему сладкую жертву своей молитвы в разгар этого кризиса и вашей засухи. Вот как я понимаю, что он говорит.

Прежде всего, познайте своего короля. Во-вторых, осознайте последствия своего греха. В-третьих, пусть ваше сердце подтвердит вас или осудит.

В-четвертых, доверьтесь Господу и принесите Ему сладкую жертву. Таким образом он возвращает себе лидерство. Теперь у нас есть петиция от народа.

Мы говорили об этом в пользу I Am. О главном мы уже говорили. И теперь, по словам короля, стр. 34, это была петиция народа.

Все, кто хочет оказать нам благосклонность, не забывают быть к нам благосклонными. Многие говорят все, что один показал бы нам добро. Пусть свет твоего лица сияет на нас, Я Есть.

А потом у нас есть Б, царская молитва, наполни мое сердце радостью, когда их зерна и молодого вина в изобилии. Я говорил об этом в последний час перевода. Псалом заканчивается, и он ложится спать.

Я лягу и сразу засну спокойно ради тебя. Я заставлю меня жить отдельно в безопасности. Его молитва, псалом заканчивается безответной молитвой, но он засыпает, не волнуясь, не тревожась, зная, что Бог ответит на его молитву. Он знает своего Бога и знает, кто он.

И он спокоен. Это изложение звукотерапии, но оно в самом тексте. Это просто хорошо.

Это правда. Это правда. Итак, король решает пойти спать.

И я обсуждал там еврейские слова. И причина, по которой он ложится спать, заключается в том, что он спокоен. Это на странице 36.

Ты, Я Есть, заставляешь меня жить в безопасности, и он должен быть в безопасности отдельно. Я привожу аргументы в пользу этого перевода. Я покончу с этим.

Я дам вам перекрестные ссылки, которые, по моему мнению, подтверждают те же истины этого псалма о доверии Господу всем своим сердцем. Итак, Исаия 26,

ибо Царь надеется на Господа, и благодаря неизменной любви Всевышнего он не поколеблется. И это верно в отношении Иисуса.

Он во всех отношениях человек отождествлял себя с нами. Псалом 21, твердый духом, ты сохранишь совершенный мир, потому что он на тебя надеется. В Послании к Филиппийцам, говорит Павел, не заботьтесь ни о чем, но во всем в молитве и прощении с благодарением представляйте свои просьбы Богу.

И если ты это сделаешь, то мир Божий, превосходящий всякое понимание, будет охранять твои сердца и разум, защитит тебя от ложных богов, будет охранять и защищать тебя. В заключение я получил письмо от бывшего студента, который был во Вьетнаме. Преподаю с 1958 года.

Итак, вот что он написал. В одном из боев, в которых я участвовал во Вьетнаме, вокруг меня были убитые и раненые. Проведя три дня без сна, моя способность принимать мудрые решения оказалась на опасно низком уровне.

В 3 часа ночи я обнаружил дыру на базе в джунглях, практически под артиллерийской батареей. Жара ночи джунглей в сочетании с жарой пушек, которые давали залпы примерно каждые 20 секунд, была невыносимой. Жара ночи в джунглях в сочетании с жарой пушек, стрелявших залпами примерно каждые 20 секунд, была невыносимой.

Даже в смраде пороха комары неустанно выполняли свой кровавый жаждущий долг. Пока я лежал там, этот стих из Писания донесся до меня так же отчетливо, как любой человеческий голос. Я лягу спокойно и усну, ибо Ты один дашь мне жить в безопасности.

Я думаю, что у меня был лучший двухчасовой сон за всю мою жизнь». Таков был его опыт с этим псалом. Хорошо. Итак, это Псалом 4 и то, как он до сих пор говорит с нами о музыкальном руководителе.

Так позвольте мне ободрить наши сердца в разгар засухи. Все в порядке. Прекрасно быть в тексте, но моя работа — давать вам подходы и быть академичным, а не всегда теологическим и духовным.

Это то, что нам нравится. Но на этом курсе нам предстоит проделать тяжелую академическую работу. Вот что мы делаем сейчас.

Мы возвращаемся к более сухим костям. Сейчас у нас пятая лекция, поэзия. В каждом случае, в каждом, я стараюсь написать псалом, потому что это то, что нам очень нравится, невозможно превзойти текст.

Хорошо. Прежде всего, потом поэзия. Я считаю, что чрезвычайно важно, чтобы мы понимали, о чем наша литература.

Ничто не может принести большей пользы для правильного понимания любого писателя, чем предварительное понимание его общего характера и особенностей его стиля и манеры письма. Итак, вам нужно сначала понять язык, а затем понять его стиль письма. Второе, что я обсуждаю в качестве вступления, — это степень поэзии в Ветхом Завете.

И это поразительно. Половина Ветхого Завета – это поэзия. Все пророки в поэзии.

Иов в поэзии. Псалмы в поэзии. Пословицы в поэзии.

Это половина Ветхого Завета. В отличие от повествования, которое ведется в прозе, например, от Бытия до Царств и Хроник, это все проза. Это говорит мне о том, что Бог эстетичен и ему нравятся стихи.

По моему опыту, большинство людей на скамье этого не делают, а Бог делает. Итак, стоит разобраться, что такое стихотворение. Итак, часть вторая: что такое еврейская поэзия? Часто самые элементарные вещи сложнее всего определить.

Что такое стихотворение? Лучшее определение, которое я когда-либо читал, принадлежит Барбаре Хернштейн Шмидт. В отличие от прозы поэзия представляет собой более ограниченную форму речи. Это устойчивый ритм и непрерывно действующий принцип организации.

Так, например, нам нравится организованность. Нам нравится рифма. Так что, возможно, нам хотелось бы, чтобы я действительно поверил ему на слово.

Обратите внимание на ритм, я действительно верю ему на слово. Христос умер за грешников. Об этом я читаю в своем сердце, я нахожу потребность в том, чтобы Он стал моим Спасителем.

Хорошо. Итак, вы можете услышать, что это устойчивый ритм, и мы привыкли к этому в современной поэзии. Там есть свой способ ограничения.

В еврейской поэзии нет рифмы. Еврейские слова склоняются, мужского и женского рода. Рифма дешевая.

Это происходит автоматически. Это просто естественно. Итак, здесь нет рифмы, и мы на самом деле не знаем, что такое размер, но мы знаем, что он каким-то образом ограничен.

Итак, каковы ограничения еврейской поэзии? И их трое. Первый называется параллелизмом. Вы произносите одну строчку, а затем произносите еще одну строчку.

Так, например, во 2-м псалме, почему язычники беснуются? Вместо язычников, и ярости, и народов вообразите суету. Цари земли собираются вместе. Цари земли сидят вместе.

Они сидят вместе против Господа и Помазанника Его. Разорвем их цепи, отбросим их веревки далеко от себя. Смеется тот, кто сидит на небесах.

Господь посмеивается над ними. Затем он будет говорить с ними, и Господь разделит их и так далее. Видишь, говоришь ты, почему язычники беснуются? Вы это подтверждаете, и люди воображают пустую вещь.

Именно это повторение мы называем параллелизмом. Это проходит через Псалмы, поэзию, всю поэзию. Вот основное понятие параллелизма и отличает.

Это касается не только еврейской поэзии. Это верно для всей семитской поэзии. Я вернусь к этому.

Итак, я, по мнению епископа Лота, - сходство в грамматике и ее звуках, фонологии, морфологии, способе соединения слов, синтаксисе и нашем смысле между двумя стихами. Основным принципом организации еврейской поэзии, который также придает ей устойчивый ритм, является параллелизм. Его цель — предоставить сложную информацию в едином виде.

Сообщение слышно стереофонически. Как будто у вас было два динамика, и вы слышите его во всей его глубине и богатстве благодаря этому параллелизму. Это образ мышления.

Я вернусь к этому. Второе, оно очень краткое. Он всеведущ, пропускает частицы и пробелы и фокусируется на абзаце.

То есть, вместо того, как в прозе, у вас кинокартина, в поэзии — слайд-шоу, одна картинка за другой. Я не хочу, чтобы вы сейчас читали свои записи. Я просто хочу, я хочу, чтобы ты послушался.

Это оно. Это событие JL в Судей 4 с Сисарой. И это проза.

И сказал Сисара И.Л.: пожалуйста, дай мне немного воды, потому что я хочу пить. И она открыла бурдюк с молоком и дала ему пить. И она его накрыла.

Итак, что вы получили? Вы можете взаимодействовать здесь. Что ты получил? Что это тебе сказало? Просто позвольте мне прочитать это вам еще раз. И сказал ей Сисара: дай мне немного воды, потому что я хочу пить.

И она открыла бурдюк с молоком, и дала ему пить, и покрыла его. В чем суть? Что вы из этого получили? Он хотел пить. Кто-нибудь еще хочет добавить к этому? Он хотел пить, и она утолила его жажду.

Но не то, что он просил. Продолжайте это. Повтори.

Не смотрите в свои записи. Я просто прочитаю стихотворение. Вперед, продолжать.

Она утолила его жажду, но не тем, о чем он просил. Он попросил воды, и она дала ему молока. Ты острый.

Послушайте это в стихах. Именно это и происходит в поэзии. Вот это в стихотворении в книге Судей 5. Воды он попросил, молока она дала.

В княжеской чаше она предложила ему творог. Это поэзия. Вода, посмотри, как это кратко.

И она выбирает то, что вы только что выбрали. Он попросил воды, она дала ему молока, чтобы усыпить. А потом, чтобы усадить его в княжескую чашу, она дала ему творога, самого лучшего.

Это кратко, но мощно. Это поэзия. Вы видите разницу? Это не проза.

Это очень кратко и сразу по делу. Такова природа поэзии. Это мощно, но ты прав.

Вы должны подумать об этом. Вы должны подумать об этом. Имеет усиленный стиль.

Есть конкретные образы и всевозможные фигуры речи. Вот почему, зная природу поэзии, мне не составило труда сказать, что обращение к отступникам, вероятно, было апострофом в литературе и, возможно, не было реальностью, потому что оно полно таких фигур речи. Вы должны быть готовы к фигурам речи.

Вы не читаете это так же, как читаете прозу. Из-за этого все менее ясно. Это имеет глубокий герменевтический смысл.

Если хотите, вы увидите это в Числах, 12-й главе. Здесь он говорит о пророках, но обратите внимание на последствия этого для толкования Писания. В 12-й главе Чисел рассказывается о том, как Мириам и Аарон оспаривают лидерство Моисея.

Он женился на кушитке, которая, вероятно, была чернокожей, и им это не понравилось. Итак, они соревнуются. Кстати, я думаю, Августин тоже был из Африки, наверное, чернокожий.

В этой стране мы пережили ужасный опыт, которого не было в других странах. Но так или иначе Мирьям и Аарон начали говорить против Моисея из-за его жены-кушитянки, поскольку он женился на кушитке. Говорил ли Господь только через Моисея? Они спрашивают, не говорил ли он и через нас? И Господь услышал это.

Тем не менее, NIV ставит это в скобки, потому что мы задаемся вопросом, действительно ли Моисей сказал это. Это скромный человек. Моисей был очень смиренным человеком, более смиренным, чем кто-либо другой на земле, а это не то, что сказал бы смиренный человек.

Итак, оно заключено в скобки. Это не моя точка зрения. И тотчас Господь сказал Моисею, Аарону и Мариам: выйдите все трое к скинии собрания.

Итак, трое из них вышли. Затем Господь сошел в столпе облачном. Он стал у входа в шатер и позвал Аарона и Мириам.

Когда они оба вышли вперед, он сказал: «Послушайте мои слова». Когда есть среди вас пророк, Я, Господь, открываюсь им в видениях. Я разговариваю с ними во сне.

Но это не относится к Моему слуге Моисею. Он верен во всем моем доме. С ним я говорю с глазу на глаз ясно, а не загадками.

Он видит форму Господа. Почему же ты не побоялся выступить против раба Моего Моисея? Другими словами, Моисей получил более прямое откровение, чем пророк. Он видит Бога-теофанию и у него нет видений или дополнений.

Кроме того, Моисей говорит ясно, а пророки говорят цифрами, образами и поэзией. Это не так буквально, как проза. Итак, следовательно, пророк должен согласиться с Моисеем, и это ясно.

Что интересно, когда он говорит: «Моисей — слуга во всем доме Моем», это подхвачено, как вы знаете, из Послания к Евреям. Если Моисей — слуга во всем доме своем, то Христос стоит над домом и строит дом. Итак, если пророк

подчиняется Моисею, а Моисей — слуга в доме, а Христос — над домом, чье толкование имеет приоритет? Христос.

Вот что во многом изменило мою теологию. Я начал с Нового Завета, а не с Ветхого Завета. Это дает вам другую картину.

В Новом Завете я не смог найти третьего храма. В 16-й главе Евангелия от Иоанна мне было сказано, что Дух Божий наставит вас на всякую истину и покажет вам будущее. Я не смог найти в учении Христа или апостолов Тысячелетия.

Его просто не было. А где вы найдете тысячу лет, так это в апокалиптической литературе. У нас ангел берет цепь, связывает змея, сатану, кладет его в большой горшок и накрывает его крышкой.

И он делал это на протяжении тысячи лет. Мы воспринимаем тысячу лет буквально, но остальную часть мы не воспринимаем буквально. Мы знаем, что это символично.

Почему тысяча лет символична? Это было что-то вроде того. Видите ли, существует непонимание форм литературы, в которой мы все воспринимаем буквально. Но когда вы имеете дело с апокалипсисом, когда вы имеете дело с поэзией, вы не обязательно воспринимаете это буквально, вот что я говорю.

Нас обычно учат воспринимать это буквально. Я говорю, что когда вы имеете дело с поэзией, это другая история. Это фигуры речи, и вам придется быть более изощренными.

И именно поэтому это обсуждение весьма важно для нашего понимания Псалмов. Мы должны понять всю суть, типа показать нам добро. Это поэзия.

Это фигура речи. Это, например, метонимия. На странице 39 это не так, это не шаблонно, не дозировано и не рифмовано.

И я показываю, что получилось. Единого мнения относительно размера и рифмы нет. Итак, часть четвертая, стр. 40, я занимаюсь параллелизмом.

И на самом деле первую научную работу по параллелизму приписывают епископу Лоту, написанному в 1732 году. И я вам скажу, что он был одновременно епископом англиканской церкви и профессором поэзии в Оксфорде. Роберт Лот был первым, кто обратил внимание на параллельные структуры в еврейской поэзии Библии.

И это не совсем так. Некоторые раввины, начиная с 11 века, такие как Рамбан, также наблюдали параллелизм, но Лот положил начало современным исследованиям по этому вопросу. В 1753 году он опубликовал «*Sacra Poesiae Hebraeorum*», «О священной поэзии евреев», которая с тех пор оказала влияние практически на все будущие исследования в области библейской поэзии.

Итак, с этим параллелизмом работают все, кто работает с поэзией. Это просто фундаментально для нашего понимания этого. Вот как Лот определил параллелизм.

Соответствие одного стиха другому, например, почему язычники злятся и народы воображают то, что я называю параллелизмом. Когда поставлено предложение и к нему присоединяется или подводится под ним второе, равноценное или противопоставленное ему по смыслу или сходное с ним по форме грамматической конструкции. Их я называю параллельными линиями, а слова или фразы, отвечающие друг другу, например, почему язычники и народы сговариваются, воображают друг другу тщетные вещи, я называю параллельными терминами.

Вот тут-то и начинается. Но обратите внимание, как он об этом думает. Это прилагается к нему.

Это добавлено к нему. Оно нарисовано под ним. Он говорит, что оно присоединено к нему, нарисовано под ним, эквивалентно ему или противопоставлено ему.

В 1980 году в нашем понимании еврейской поэзии произошла революция, которая контрастирует с Лотом. Это доминировало во всей поэзии. Это определение доминировало до 1980 года.

Я скажу об этом больше. Вот взгляд Лота на параллелизм. Лебедь на озере Святой Марии плывет вдвойне, лебедь и тень.

Итак, вторая линия — это как бы тень первой строки. Хорошо. И у него есть три основных типа параллелизма, которые я до сих пор нахожу полезными.

То, что он называет синонимическим параллелизмом. Параллельные стихи относятся к одной и той же лингвистической ссылке. Две строки стиха относятся к одному и тому же.

Он упрекает их в Своем гневе и устрашает их в Своей ярости, Псалом 2:5. Посмотрите на параллелизм. Он упрекает их в Своем гневе, упреки сочетаются с ужасом, а гнев сочетается с гневом. Хорошо.

Как видите, это почти синонимы. Противоречиво. Мы видели это в 1-м псалме. Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет.

Это хиастик. Обратите внимание, что первая строка заканчивается путем праведных. Следующая строка начинается с пути нечестивых.

А Господь знает – это противоположность гибели, а значит не знает, значит жизни, противоположной гибели. И это помогает нам понять, когда вы понимаете параллелизм, мы можем понять, что это значит, когда говорится, ибо Господь знает, потому что противоположность этому — погибнуть. И поэтому одно есть жизнь, а другое — смерть.

Но опять же, это фигура речи, которую вам придется заполнить, бог знает. Если Господь знает, значит, Он присутствует в этой жизни. Теперь синтетический, тени нет.

Это как проза. Это должно быть, ну да, с Псаломом 1.2 все в порядке. Стих 2, который наслаждается законом Господним и размышляет о законе Его день и ночь.

Обратите внимание, как к этому добавляется вторая линия: день и ночь, восторг и медитация идут рука об руку. Закон Господа, Его закон, вы могли видеть, что отражается в сочетании, но теперь кое-что добавлено. Настоящим синтетикой является Псалом 2,6. Я поставил своего Царя на Сионе, на моей святой горе.

Ну, моя святая гора соответствует Сиону, но это почти набег. Пост-Лотианские уточнения, я только что прокомментировал. Итак, если вы читаете поэзию, терминология никогда не была стандартизирована.

Строки вроде: «Почему язычники злятся?» Это линия. Люди представляют себе разные вещи. Это можно назвать палкой.

Его можно назвать двоеточием. Это два общих слова. И когда вы соединяете две строки вместе, мы называем это двойной точкой .

Когда у вас три строки вместе, как в Псалме 1:1, блажен человек, который не ходит на совет нечестивых. Следующая строка: встаньте на пути грешников. В следующей строке сядьте на место насмешников.

У вас есть три строки. Мы называем это триколомом. Теперь, если я говорю о двух биколах , я бы сказал биколон .

Итак, я учусь на уровне семинарии, и это то, о чем студенты должны читать. Они собираются прочитать о биколоне, и мне нужно объяснить, что означают эти термины. Вот что я здесь делаю.

Я объясняю, что означают эти термины, чтобы, когда вы читаете, вы знали, что происходит. Но вы можете читать палку, вы можете читать двоеточие. Вы складываете два вместе, мы будем называть их двухколонием или триколоном, складываете три двоеточия.

А если вы имеете дело с целым стихом, вы можете назвать первую палочку полупалкой. Итак, в нашей области, в этой области, никогда не было стандартизированной лексики, что может привести к большой путанице у студента. Поэтому я пытаюсь пробиться сквозь эту гущу событий.

Итак, мы знаем, что происходит. Хорошо. На этом был акцент до 1980 года с Робертом Альтером и Джеймсом Кугелем.

Кугель в то время учился в Йельском университете. С тех пор он уехал в Гарвард. Альтер работает в Калифорнийском университете в Беркли.

И они изменили взгляд на еврейскую поэзию. Вместо того, чтобы думать, что это говорит одно и то же, они утверждают, что вторая строка является выразительной, дополняет и усиливает ее. Это не брошенная тень.

Разница существенная, и вы читаете ее совсем, совсем по-другому. А случилось следующее: в начале восьмидесятых меня попросили прочитать лекцию где-то в Калифорнии, не говоря уже о контексте, о поэзии на иврите. Я был полностью поглощен Лоутом и всем, что произошло с тех пор.

Это должна была быть моя лекция по еврейской поэзии. Я совершил большую ошибку. Я читал Кугеля в самолете, и он сказал: все это неправильно.

Я знал, что он прав. Мне нужно прочитать лекцию. И все, что я собирался сказать, я знал, было неправдой.

Это крайность. Так что теперь все, что я мог сделать, это лететь мимо штанов. Я объяснил одитору, что читал эту книгу.

Я думаю, это правильно. Это сорвало мою лекцию. Мне пришлось летать мимо штанов и готовить лекцию на ходу.

И я скажу вам, что сказал Кугель. Как вы можете себе представить, это был незабываемый опыт. Но вот о чем они спорят.

Вот что, это от кого-то, кто следует за Лоатом. И так, он объяснил это. И так, поэт снова возвращается к началу и еще раз говорит то же самое, хотя может частично или полностью изменить сами слова, чтобы избежать монотонности.

Такова была его точка зрения на еврейскую поэзию. Он просто изменил слова, чтобы избежать монотонности. Кугель продолжил: нет, нет, нет.

Второй стих говорит больше и говорит это решительно. Это либо решительно говорит, либо дополняет это. На самом деле синонимического параллелизма на самом деле не существует, потому что разные слова означают разные вещи, и это что-то к этому добавляет.

И так, ох, я прыгаю сюда. Да, это был акцент. А затем С, я занимаюсь дальнейшими видами параллелизма.

И я собираюсь это пропустить. Я собираюсь перейти к странице 43, посвященной неприятию Джеймсом Кугелем и Робертом Олтом идеи Лоута, его идеи повторения и синонимичности. Хорошо.

И так, это изменение мышления теперь доминирует в области понимания еврейской поэзии. Определение этого заключалось в том, что теперь это заявление и связанное с ним или выразительное заявление, а не повторение. Вы не говорите одно и то же снова.

Вы говорите, что что-то обогащает его. Это расширяет его. Это подтверждает это.

Позвольте мне процитировать Кугеля. Я думаю, что он слишком экстремален. По его словам, в целом точка зрения Лоута оказала катастрофическое воздействие на последующую критику.

Из-за этого синонимия была навязана там, где ее не было. Резкость пропала. И реальная природа библейского параллелизма отныне была обречена на постоянное перетекание между двумя стульями, под которыми он подразумевает синонимический параллелизм и синтетический параллелизм.

Скорее, второй стих усиливает и усиливает первый. Он пишет, что куплет В был связан с А, имел с ним что-то общее, но не ожидалось и не рассматривалось как простое повторение. Двойственная природа Б заключается в том, чтобы следовать за А и, таким образом, добавлять к нему, часто конкретизируя, определяя или расширяя значение, а также прислушиваясь к А и очевидным образом соединяясь с ним.

Это означает, что куплет В просто связан с стихом А, развивая его дальше, повторяя его, определяя его, повторяя его, контрастируя с ним, неважно чему, имеет подчеркнутый второстепенный характер. И именно это, а не любая эстетика симметрии или параллелизма, лежит в основе библейского параллелизма. По существу дела, несколько упрощенно, библейские линии параллелистичны не потому, что Б задумано как параллель А, а потому, что обычно поддерживает А, продвигает его дальше, подкрепляет его, завершает и выходит за его пределы.

До этой работы были написаны диссертации, в которых пытались дать таксономию всех существующих видов параллелизма. Их так много, что вы не сможете этого сделать, потому что это просто куплет В, который каким-то образом подчеркивает и дополняет, давая вам другой взгляд на куплет А. Поэтому вместо того, чтобы думать, что они говорят одно и то же, они говорят похожие вещи, но несколько по-другому.

И вы ищете различия между ними. Итак, если точка зрения Лоу была такова, что лебедь на озере Святой Марии плывет вдвойне, лебедь и тень, я бы сказал, что точка зрения Кугеля - это лебедь на озере Святой Марии плывет вдвойне, гусь и гусак. Другими словами, лебедь теперь разделен на самца и самку, и вы видите их по-разному.

Это связанное заявление. Это не пересказ. Это была бы попытка помочь нам понять разницу между этими двумя точками зрения, которые, я думаю, довольно существенны в том, как вы читаете поэзию.

Позвольте мне вернуться, если можно. Вернемся на 41 страницу. Нет, это не то, где тот, который мне нужен?

Ну, я не вижу этого навскидку. Я приду ко мне. Мы еще вернемся к этому.

Аргументы приведены на стр. 44. Аргумент в пользу Кугеля перед Лоутом является синтетическим, добавление к нему нормально. И затем, если вы вернетесь к раввинам, которые сочиняли и развивали еврейскую поэзию, они считали это дифференциацией.

Я не знаю, сколько здесь вдаваться. Возьмем, к примеру, Матфея 21. Позвольте мне начать с Иоанна 19:24. Это история о том, как Иисус был на кресте, и они взяли его одежду и разделили между собой.

И взяли плащ его и бросили о нем жребий. Теперь обратитесь, это на самом деле цитата из Псалма 22. Если хотите, обратитесь со мной к Псалму 22, что они цитируют.

Стих 18: Они делят между собой одежду мою и бросают жребий о одежде моей. С точки зрения Лоу, одежда и одежда говорят об одном и том же. С точки зрения Кугеля, они говорят разные вещи.

И это то, что делает Джон. Они разделили его одежду и бросили жребий о его плаще. Есть разница между одеждой и плащами.

Вместо того, чтобы видеть, что они говорят одно и то же, они говорят разные вещи. И Иоанн так это интерпретирует. Они разделили мою одежду между собой, какую бы одежду он ни имел, они разрезали ее, и каждому досталось поровну.

Но для базового Loew's, плаща, как Туринская плащаница, все было бы по-другому. Но в любом случае базовый плащ, кто-то захотел, получил все. И вот они бросили жребий о плаще.

Кому достанется плащ? Они не делили плащ, как другие одежды. Вы видите разницу между тем, чтобы читать одно и то же, и говорить разные вещи. Возьмите еще один.

И это почти все, например, Захария 9:9, где царь едет верхом на осле, на осленке. Это Захария 9:9. Радуйся велико, дочь Сион, воскликни дочь Иерусалим, увидишь, придет к тебе царь твой, праведный и победоносный, смиренный и едущий на осле, на осленке, осленке. Хорошо.

Теперь на иврите написано, и на жеребёнке. Таким образом, большинство понимают это как синоним того, что осел теперь определяется как жеребенок осла. Но Мэтью читает иначе.

Он приехал верхом. Что ж, обратимся к Матфею и посмотрим, как Матфей читает это в Евангелии от Матфея 21:1-5. Когда они приближались к Иерусалиму и пришли в Вифсаиду на Елеонской горе, Иисус послал двух учеников сказать им: идите в селение впереди вас. И тотчас же ты найдешь там привязанную осла с жеребенком.

Итак, есть два животных: осел и жеребёнок. Это не осел, более узко определяемый как жеребенок. Это другое.

Если кто-нибудь скажет вам что-нибудь, скажите, что они нужны Господу, и Он тотчас же пошлет их. Это произошло во исполнение сказанного через пророка, скажи дочери Сиона: смотри, царь твой придет к тебе, кроткий и верхом на осле и на молодом осленке, осленке. Итак, Матфей в каком-то смысле изображает Иисуса одновременно с ослом и осленком.

И они отличились. В этом и разница, одно и то же это или разные вещи. И вы могли видеть, как я помню, когда я учился в Гарварде, профессор смеялся над Мэтью за то, что он не понимал еврейского параллелизма, что это одно и то же.

Но теперь мы знаем, что это не одно и то же. Хорошо. Ну, видите, прислушайтесь к этой разнице.

Приходите и взгляните на Псалом 2 и пятый стих Псалма 2. Хорошо. В пятом стихе он упрекает их в своем гневе и пугает их в своем гневе. Что касается Лоута, то упреки и запугивания говорят об одном и том же.

Но если задуматься, это не одно и то же. Обличение – это то, что делает Господь. Ужасы – это то, чего они боятся.

Вместо того, чтобы смотреть на это как на одно и то же, вы смотрите на него и режете гораздо более острым ножом. И вы говорите себе, когда читаете Писание и размышляете над ним: в чем разница между упреком и ужасом? Они связаны, но как? И гораздо тоньше начинаешь толковать, когда понимаешь еврейскую поэзию. Вот что помогает увидеть разницу.

И между ними всегда есть какая-то разница, почти всегда какая-то разница. Вот это изменение. И я привожу аргументы в пользу Кугеля перед Лоутом .

Страница 45, я не могу в нее вникнуть. Я говорю о еврейских акцентах и принципе непрерывной дихотомии. И это будет слишком продвинуто.

Посмотрите на диаграмму ниже, и вы увидите принцип, согласно которому каждый стих состоит из двух частей и разделен на иврите определенным знаком ударения. Это называется атнак . Я должен быть упрощенцем.

Но по сути есть знак ударения, который помещает его в набор стихов А и набор стихов В. А и В образуют двойную колонию . Хорошо.

Теперь акценты пошли дальше. Итак, вы разделите А и В, А будет разделена на АА и АВ, а В будет разделена на ВА и ВВ. Или это может быть А и АВ, А и АА и АВ.

А может быть просто Б. Вот иллюстрация из Исайи 53. Он вырос перед Ним, как нежный побег и как корень из сухой земли. Это А с АА и АВ.

Другими словами, АА — это образ того, что мы бы назвали садоводческим термином «лох». Это не место там. Вот что подразумевается под этим йоником .

Это отстой. А в садоводстве вам нужно отрезать присоску, потому что она отрывается от основного растения. Значит, он рос до него таким.

И более того, в другом сравнении, АБ, он был как корень из сухой земли. Другими словами, у него не было никаких обещаний, и казалось, что его следует уничтожить. А вне сухой земли он не выживет.

Это аномалия. Что касается Б, у него не было ни красоты, ни магистрата, которые могли бы привлечь нас к нему, в его внешности не было ничего, что мы могли бы желать его. Обратите внимание, что А — образное выражение: побег, корень из сухой земли.

В буквальном смысле, в нем не было никакой красоты, ничего, что могло бы нас привлечь к нему. Он не был похож на короля. На самом деле, возвращаясь к ослу, он приезжает верхом не на лошади, как кайзер Вильгельм из Иерусалима.

Он приезжает верхом на осле и по вине осла. Это осел размером с немецкого дога, ноги которого волочатся по земле. Что это за король? Это показывает нам, какими мы должны быть: смиренными и смиренными.

Он идет вперед в смирении, в нем нет ничего, что мы могли бы сделать. Это не то, чего ожидаешь от короля. Это было другое, совсем другое.

Но заметьте, что А — переносное, Б — буквальное. А когда научишься читать стихи, начнешь думать по-другому. И это то, к чему я веду в этом курсе.

Я даю вам подходы, способ думать об этом, способ понять то, что вы видите в своих Библиях, в NIV, у вас есть одна линия, а затем вторая линия. Но сейчас я пытаюсь показать вам, что между ними есть разница. Это гораздо более изощренно, чем даже это.

Итак, все это разбито на всевозможные параллелизмы. Это совершенно фантастическая система, которая меня ошеломляет и поражает. И здесь оно снова может перейти в третье подразделение от Исаяи.

Это А, он был угнетен и сокрушён, но не открывал уст своих. Как овца перед своей стрижкой молчит, да и рта не открыла. Вот видите, у вас есть ААА, он был угнетен и сокрушён, но рта своего не открывал.

Теперь у нас есть метафора: овца перед стрижкой молчит. А потом у нас есть кульминация в виде отдельного стиха, целиком поставленного. Он не открыл рта.

Он не жаловался. Это была его судьба, его момент славы. Теперь обратимся к 23-му Псалму.

Я думал, что вы не сможете пройти курс Псалмов, не прочитав Псалом 23. Хорошо. Прежде всего, перевод, некоторые вопросы введения, перевода, формы и структуры и так далее.

Хорошо. Перевод, псалом. И теперь вы знаете, что означает песня со струнными, с инструментами.

Я, мой пастырь. Я не хочу. На зеленых пастбищах он позволяет мне отдохнуть.

По выбору водопоя он ведет меня. Вот я перевел, мою душу он восстанавливает. Слово душа на иврите означает не то же самое, что на английском языке и в Новом Завете.

В Новом Завете у вас есть душа, тело, душа, дух. В Ветхом Завете вы — душа, а душа означает ваши желания, ваши аппетиты. И обычно это с тоской.

Душа моя тоскует по Тебе, Боже, и Ты жаждешь жажды. Это касается ваших аппетитов. Итак, это душа.

Если вы возьмете этот теологический словарь, у меня есть несколько страниц о том, что такое душа в Ветхом Завете. Это не то же самое, что в Новом Завете. Это касается вашей жизненной силы.

А. Р. Джонсон определил это как страстную жизненную силу. Вы живы, у вас есть аппетиты и побуждения. Это относится к вашим побуждениям и аппетитам.

Я перевожу его в жизненную силу, он восстанавливает. Он ведет меня путями праведности ради имени Своего. Хоть я иду по темному оврагу, не боюсь зла, ибо Ты со мной.

Твой жезл и твой посох — они утешают меня. Ты готовишь передо мной стол в присутствии моих врагов. Ты помажешь голову мою маслом, голова моя, чаша моя переполнится.

Воистину, доброта и милосердие будут преследовать меня во все дни жизни моей. И я вернусь, чтобы жить в доме Я Есть на протяжении бесконечных дней. Чтобы не заморачиваться, я понимаю, что в этом псалме три эпизода, три сцены.

Первая сцена — это пастух со своими овцами. Вторая сцена, пятый стих, изображает шейха в своем шатре в качестве хозяина. Псалмопевец — гость у шейха, живущего в шатре, живущего в шатре.

Итак, первая сцена происходит на пастбище, и псалмопевец представляет себя в образе овцы. Он использует то, что значит быть овцой, где заветный Бог Израиля является вашим пастырем. Затем он меняет эту сцену, и теперь мы находимся в палатке со столом и чашкой.

Его развлекают в палатке. Третья сцена — в храме. Мы оставили изображения.

Мы оставили образное. Мы оставили аллегория пастбища и палатки. Теперь мы приходим к реальности.

Я говорю о храме. Это пастбище. Это палатка.

Вот где это происходит. То, о чем я говорю, выражаясь прозой, я говорю о благодати Божией. Я говорю о милости Божией, о его Хэсэде.

Как раз об этом я и говорю. Этот образ должен научить меня Божьей благодати и Божьей верности. Итак, он начинается с этих фотографий.

На первой картинке, насколько я понимаю, пастух выводит своих овец на зеленые пастбища. Пастух должен быть очень, очень чутким к овцам. Они легко умирают.

За ними нужно хорошо ухаживать. Он выводит их на зеленые пастбища и позволяет им отдохнуть. Он дает им обильный запас воды.

Говорит, по выбору водопою, как бы я это перевел, он меня ведёт. Потом он приносит их домой. Если путь домой лежит через темный овраг, я не чувствую никакого зла, потому что со мной Бог.

Другими словами, он говорит, что обеспечивает меня. Он восстанавливает меня. Он защищает меня.

Вот какой образ я бы из этого извлек. Итак, я так пресыщен его добротой. Я могу лечь посреди лучшей благодати.

Я лежу в нем. Меня так освежают эти тихие воды, и у меня нет страха. Даже пройди через самый темный овраг, ты со мной и ты меня защищаешь.

Итак, я хожу спокойно. Это песня доверия. Я уверенно иду по жизни.

Но теперь, когда он возвращается в овчарню, где пастух обычно заботится об овцах, он не хочет возвращаться в овчарню. Итак, он меняет образы. Теперь он в палатке с овцой и учит тому же.

Ты приготовь стол передо мной. Это равно зеленым пастбищам. Это все перед моими врагами.

Это эквивалент того, что, хотя я иду по самым темным ущельям, ты со мной, ты защищаешь меня. Итак, он устраивает этот пир среди всех своих врагов, которые наблюдают за ним. Итак, он защищен.

Итак, говорит, вы приготовите предо мною стол в присутствии врагов моих. Потом, как вода освежится, Ты маслом помажешь голову мою, голова моя, чаша моя переполнится. Я полностью отдохнул.

Затем он говорит: «Несомненно, доброта и доброта будут преследовать меня вечно». Итак, здорово быть овцой на пастбище. Еще лучше быть гостем в шатре, но насколько лучше быть в храме с Господом ?

И это вечно навсегда, все мои дни, навсегда. Итак, я вернусь, чтобы жить в доме Я Есть на протяжении бесконечных дней. Полный свет бессмертия не пронесся мимо, но он знает, что это продлится бесконечные дни.

Это лучшее, что он мог выразить в том устройении. Обратите внимание, что здесь происходит. Обратите внимание, как искусно составлен псалом.

Обратите внимание, что в стихах с первого по третий он говорит о пастыре. Господь мой пастырь. Он разговаривает с собранием, собравшимся в храме.

Царь говорит и говорит им, как собранию: «Господь — мой пастырь». Мне не хватает. Он обеспечивает меня.

Он говорит, что это для его собрания. Затем следующая часть пятого стиха: когда он находится в шатре, он разговаривает непосредственно с Богом. Итак, вы должны приготовить передо мной стол.

Итак, он больше не говорит о Боге. Он разговаривает с Богом. Такова природа поэзии.

Вы делаете такие изменения. Это сделано так гладко. Но обратите внимание: в шестом стихе он снова обращается к собранию.

Я говорю вам, что Бог верен. Бог добр. И это здесь, в храме, и это на бесконечные дни.

Не упустите из виду то, о чем я говорю, из-за этих изображений. И снова он обращается к собранию. Итак, он разговаривает с собранием.

Он разговаривает с Богом. Но заметьте, это то, что мы называем Янусом. Обратите внимание, как он переходит от разговора с собранием к разговору с Богом.

Он начинает разговаривать с Богом под образом овец на пастбище. Вот что вы получаете в четвертом стихе. Хотя я иду по темному оврагу, я не боюсь зла.

И вот он уже разговаривает с Богом, потому что ты со мной. В четвертом стихе он фактически переключился с разговора о Боге на разговор с Богом. И он сделал это в конце стиха под образами овец и пастырей.

Мы называем это Янусом. Это переход от одного раздела к следующему. Это поэзия.

Это блестяще складывается, когда мы начинаем понимать, что такое поэзия. Это, по сути, то, чем я хотел поделиться во всех этих заметках. Но мне всегда нравится приводить это к Новому Завету, потому что для Иисуса он одновременно и овца, которая сама ходила со своим отцом как пастырь, но теперь он стал нашим пастырем.

И поэтому, когда я говорю, что Господь — мой пастырь, я имею в виду триединого Бога. Я думаю о Сыне Божьем. Он великий пастырь.

Он главный пастырь. Он добрый пастырь, отдавший свою жизнь за своих овец. Намного важнее то, что он умер за меня.

Это мой пастырь. И поэтому я хочу прочитать это в свете Нового Завета. Это то, что мы делаем в конце этого раздела.

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это занятие номер пять, Псалом 4 в еврейской поэзии.